

УДК 821.161.2-34.09+929 Шевчук

Н. А. Бугаева**Городской текст в исторических произведениях украинского писателя
Валерия Шевчука**

В статье сделана попытка интерпретации исторических произведений современного украинского писателя Валерия Шевчука в аспекте урбанистической литературы. В каждом произведении автор сформировал городской текст с помощью символов, рецепции его жителей, пейзажных картин. Таким образом, Валерий Шевчук создал собственный принцип изображения украинского города, опираясь на менталитет обычного человека. А украинская мифология, демонология, символика стали отличительной чертой творчества Валерия Шевчука.

Ключевые слова: интерпретация, город, текст, рецепция, урбанизм.

Информационность современного украинского общества отмечается быстрым насыщением материала и мобильным его распространением. Развитие отечественной литературной сферы идет параллельно с информационным социумом, так как в художественное произведение автором заложено определенное закодированное сообщение, знание или информация, которая нуждается в толковании. Как предмет понятие информации исследуется представителями разных отраслей отечественной и зарубежной научной мысли [3; 11; 12; 15; 19]. Каждый из исследователей работает в своем отдельном направлении, поэтому наука знает не одно определение информации. В аспектах нашей статьи наиболее близким является толкование американского ученого Н. Винера, который сформулировал понятие как обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе приспособления к нему чувств [3, с. 67]. Полученный информационный материал читатель воспринимает с помощью сообщения, или кода, — системы знаков (символов), сквозь призму которых текст передается, воспринимается и объясняется в мировоззрении человека. Необязательно это должен делать вербальный текст. Таким средством может быть и город, который с помощью архитектурных (невербальных) кодов, символов способен доносить до человека объем знаний о том или другом предмете, тем самым решая поставленные автором задачи.

Изучением города как литературной проблемы занимаются украинские ученые В. Агеева, Т. Возняк, Г. Корогодский, С. Павличко, В. Фоменко, О. Харлан и другие. В частности, большое внимание сосредоточено на проблеме разработки города как текста, как носителя информационных элементов.

Текст как лингвистическую единицу изучали И. Гальперин, А. Загнитко, Ю. Лотман, К. Серажим, В. Топоров [4; 7; 10; 13; 14]. Обобщая научные достижения теоретиков, можно определить «текст» как совокупность исторически предопределенных художественных кодов, которые приобретают особое значение и реализуют определенную культурную функцию. М. Вайнрих утверждал, что текст основывается на ситуации [13, с. 57]. В случае изучения города как текста ситуацией создания текста является пребывание человека в пределах городского социума. Поэтому обращение к прозе В. Шевчука закономерно и обоснованно, поскольку тематически она городская и нуждается в углубленном изучении в новом направлении.

В пределах литературной урбанистики все чаще встречаются труды, целью которых является толкование города как текста, а следовательно, как носителя определенной заложенной информации. Решением этой проблемы занимались отечественные и зарубеж-

© Бугаева Н. А., 2013

ные ученые М. Амусин, М. Веселова, Н. Деткова, В. Доний, Т. Кононенко, О. Харлан и другие [1; 2; 5; 6; 9; 17].

Творчество В. Шевчука в украинском литературоведении глубоко исследовано, но анализа городского текста его произведений не достаточно. Проза писателя непосредственно относится к городской среде, ведь он и сам горожанин. Каждый город, который появляется на страницах произведений, является текстом, носителем определенной информации, но этот текст создается с помощью человека, внутренний мир которого, его поступки, жизненные ситуации показаны сквозь зеркало городского социума.

При интерпретации городского текста как носителя исторической памяти в произведениях В. Шевчука следует обратиться к его сборнику исторической прозы «В брюхе апокалиптического зверя» (1995). Историческая проза В. Шевчука — неотъемлемая часть его биографии: и жизненной, и творческой. «В брюхе апокалиптического зверя» — произведения, хронотоп которых простирается от XIV до середины XIX века. Сборник начинается рассказом «Дерево памяти», в котором появляется Киев XIV столетия — город-добыча для иностранных завоевателей в силу своей славы и могущества. Историческая действительность, положенная в основу произведения, — завоевание Киева литовским князем Витовтом и его союзником Скиригайлом. Войдя в Киев завоевателем, Скиригайло серьезно не воспринял его как город с древней памятью, где растет могучее дерево. Дерево памяти, Дерево жизни, Мировое дерево — это символ роста, гармонии, бессмертия, вечного обновления и возрождения. Отказавшись познать священный дух Киева, который кроется в образе дерева памяти, человек обрекает себя на гибель. Каждый город имеет собственные символы, в которых и заключаются его слава и могущество. Такими архетипами Киева являются Десятинная церковь, горы на Подоле, Днепр, Михайловский Златоглавый собор, церковь Спаса, Печерский монастырь, Хрещатый яр. Этим маршрутом прошел Хома по Киеву, закрепив таким образом в своем сознании сакральность столицы. Киев XIV века — столица духовная, святость которой была не только в зданиях храмов, но и в вере киевлян в могущество природы, птиц, растений. Соглашаемся с мыслью В. Фоменко о том, что жизнь человека и города органически переплетаются в одно целое [16, с. 226]. Мы понимаем необходимость такой связи, ведь каждая сторона поддерживает эту гармоничность.

«Дьявол, который есть (Сотая ведьма)» — произведение, действие которого происходит в немецком городе XVI века Мокмугл. Сюжет развивается вокруг инквизитора, который в поисках ведьм приезжает в город. С его появлением город становится пустым: обитатели покидают улицы, площадь, а инквизитор *«із задоволенням дивився на пустку, яка так швидко виникала навколо нього: зачинені вікна, порожні вулиці й площа»* [18, с. 20]. Город XVI века, в частности в Европе, характеризуется тесной связью с католической церковью, которая в свою очередь претендовала на первое место в жизни человека. Большие, средние по размеру города находились под контролем церкви. Параллельно с этим изменялся статус горожанина — проходило становление купца, предпринимателя, а следовательно, возникла новая ступень общественной иерархии — новый город с новой историей. Другой город, к которому обращается автор в произведении, — это Меци, также место действия священной инквизиции. К сожалению, не имеем перед собой развернутой городской картины, чтобы в полной мере проанализировать ее как носителя исторических элементов (кроме известного явления священного суда), но действия его обитателей говорят за себя — каждый пытается спасти собственную жизнь. XVI век считается темным, когда не было доверия друг к другу, а ощущение страха вошло в сознание человека. Категория страха стала развиваться еще со времен античности, и с каждым новым веком она расширялась. Но в любом случае это чувство обеспечивает

и в дальнейшем будет обеспечивать ощущение самосохранения человека в суровом городском социуме. Именно категория страха ярко представлена во многих произведениях В. Шевчука.

Церковь крепко держала человека в тисках запретов. Страх умереть подсознательно руководит человеком и его главными инстинктами. Так называемый круговорот самосохранения. Поэтому город XVI века, в частности западноевропейский, — чужой человеку, полностью подвластный церкви, город, разъединяющий его обитателей, город, где выживали подхалимы. Рассказ «Миссия» сюжетно вводит читателя в исторические рамки конца XVI века. Перед нами образ патриарха Еремии, который прибыл на украинские земли с миссией приблизить *«напівпоганський край»* [18, с. 53] к Богу. В рассказе В. Шевчука герой действует не в конкретном городе, но мы допускаем, что это обобщающий топос украинских городов, которые Еремия пытался вовлечь в христианскую веру. Конец XVI века — время, когда город Украины был на рубеже двух вер, в результате частично отошел от «поганства» и избрал Бога. В произведении «Последний день» — Глухов начала XVII века, где *«юрба пливла дорогою як річка»* [18, с. 65]. Исторически сложилось, что изображенное время в произведении писателя знаменовалось проблемами разорения Сечи, поэтому большинство мужчин приходили в город на заработки. Городской социум был началом новой жизни, возможностью изменить собственную судьбу. Следовательно, в «Последнем дне» В. Шевчук показал город как новый оплот будущего государства, а особенно человека того времени.

В произведении «Начало ужаса» автор обращает внимание читателя на такие города, как Ждановка, Киев, Люблин, каждый из которых по-своему оригинален и несет определенную дозу исторического текста. Главный герой произведения, Михаил Вовчанский, учился в Киевской академии. Киев для парня был не только столицей родного государства, но и центром образования, культуры, веры. Эта рецепция города изменилась после встречи в стенах альма-матер с монахом, который позволял себе издевательство над учениками академии (принуждал их надевать женскую одежду): *«відтоді життя мені в Києві не було. Шалений чернець блукав біля неї, блукав по вулицях»* [18, с. 101]. Парень уезжает из Киева, решает пристать к школе в селе, где мог бы очиститься от полученной моральной боли, от нечистых людей, которые окружали его будто *«тіньовий театр»* [18, с. 103]. Хотел пойти в Люблин, но и этот город оттолкнул парня, не приняв его: *«щоб учитися там, треба було затаїти, якої ти віри»* [18, с. 109]. После таких неудач Михаил попадает в городок Ждановку, где спокойно прожил один год, без всяких врагов: *«...ми урочисто ступали вулицею, а з усіх дворів на нас дивилися люди, привітно нам покиували й усміхалися, бо ж гралася весільна інтермедія»* [18, с. 117]. Но и здесь Михаила настигло испытание. Безумный монах появился в Ждановке, напомнил ему о событиях киевского времени. *«Адже у Жданівці він не просто побував — то було одне із найстрашніших випробувань мого життя»* [18, с. 142]. Каждый город на жизненном пути Михаила Вовчанского принес определенную душевную боль, разочарование, от которого он убегал из одного города в другой.

Рассказ «В брюхе апокалиптического зверя» знакомит читателя с майскими событиями 1764 года в Харькове. Главный герой произведения — Г. Сковорода. *«Душа його блукала в сірих сутінках міста і потребувала звільнення від “демона печалі”»* [18, с. 172]. Единственным местом для моральной свободы был сад с *«блідою стежкою і вишневим цвітом і теплою самотністю»* [18, с. 173]. Для Г. Сковороды это место душевного равновесия и покоя, даже физического выздоровления: *«...а Григорій дихав на всі груди свіжим повітрям вечоровим — надихатися не міг»* [18, с. 182]. Харьков для философа был и городом творчества, вдохновения, и городом душевного беспокойства, печали, жизненного

выбора, а сад исполнял функцию морального катарсиса главного героя. Для В. Шевчука Г. Скворода был не только литературным учителем, но и моральным поводырем. Поэтому обращение писателя-шестидесятника к образу сада в собственных произведениях является закономерным, поскольку это место душевного покоя и воодушевления (чаще всего прототипом литературного сада был Ботанический сад Киевского университета).

Период XIX века в сборнике представлен произведением «Освещенная солнцем комната». Герой рассказа — Н. Костомаров. Сюжет разворачивается вокруг его пребывания в Киеве. Перед читателем появляются зарисовки братского монастыря, Борисполя, Софии Киевской, улиц города. Глазами Костомарова Киев — это уютные дома с белыми занавесками, знакомые улицы, которые со временем стали напоминаниями прошлого. Герой переходил с улицы на улицу: *«хотів загубитися серед них»* [18, с. 197], а перед глазами проходило то, что пытался забыть. Вечерний Киев был многолюдным, с большим количеством экипажей. Эти характеристики складывались в сознании Н. Костомарова в цветную мозаику, дополняя душевные переживания героя от упоминаний о потерянном чувстве любви в этом городе. Киев стал городом воспоминаний, романтических рецепций героя.

Следовательно, в сборнике «В брюхе апокалиптического зверя» В. Шевчук показал широкий диапазон исторического города — от западноевропейского до украинского, заложив в каждый своеобразную, свойственную только ему специфику. Город-руина, но с сохраненной нравственностью. Город-инквизитор, подчиненный силе католической церкви. Маргинальный украинский город XVI века, который постепенно отошел от язычества и в XVII веке стал новой ступенью общественного развития страны после разорения Сечи. Киев и Харьков В. Шевчук изображает не только как культурный столичный город, но и город человеческих разочарований и душевного беспокойства, город мозаичного прошлого или даже как город, который необходимо забыть.

В сборнике «В брюхе апокалиптического зверя» В. Шевчук обратился к проблемам истории человека в зеркале как украинского города, так и в контексте западноевропейского. Писатель создал городской текст как носитель исторической информации, но сквозь призму пребывания в нем человека. Человек создает текст города, а он, в свою очередь, человека с городским способом мышления.

Список использованной литературы

1. Амосин М. Текст города и сама рефлексия текста [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2009/1/am.html>
2. Веселова М. Исторический город как текст русской культуры : дис. ... канд. культурологии : 24.00.01. СПб., 2009. 192 с.
3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине / пер. с англ. И. В. Соловьева и Г. Н. Поварова ; под ред. Г. Н. Поварова. 2-е изд. М. : Наука, 1983. 344 с.
4. Гальперин И. Текст как объект лингвистического исследования. М. : Наука, 1981. 138 с.
5. Деткова Н. Малый провинциальный город как текст культуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 18 (156). Философия. Социология. Культурология. Вып. 12. С. 63—69.
6. Доній В. “Місто як текст”: соціокультурний та літературознавчий аспекти аналізу [Электронный ресурс]. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/Nvmdu/Fil/2010_6/2.htm.
7. Загнітко А. Основи дискурсології. Науково-навчальне видання. Донецьк : ДонНУ, 2008. 194 с.
8. Камша В. Лінгвоінформування. Львів : Афіша, 2006. 324 с.
9. Кононенко Т. Місто як текст: освоєння урбаністичного простору як ключ до творення тексту в романах А. Картер і Дж. Вінтерсон // Слово і Час. 2007. № 7. С. 34—41.
10. Лотман Ю. Структура художественного текста. М. : Искусство, 1970. 384 с.
11. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие / пер. с фр. Б. А. Власюка [и др.]. ; под ред., с предисл. и примеч. В. В. Иванова. М. : Мир, 1966. 352 с.

12. Партико З. Теорія масової інформації та комунікації. Навчальний посібник. Львів : Афіша, 2008. 292 с.
13. Серажим К. Дискурс, як соціолінгвальне явище: методологія, архітектоніка, варіативність : монографія / за ред. В. Різуна. К., 2002. 392 с.
14. Топоров В. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227—284.
15. Урсул А. Информация и мышление. М. : Знание, 1970. 50 с.
16. Фоменко В. Українська урбаністична проза як предмет журналістського дослідження // Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна. 2007. № 766. Серія Філологія. Вип. 51.
17. Харлан О. Міський текст в історичній ретроспективі (Зінаїда Тулуб, „Людолови”) // Актуальні проблеми слов'янської філології : міжвуз. зб. наук. ст. / відп. ред. В. А. Зарва. Донецьк : ТОВ «Юго-Восток, Лтд», 2009. Вип. XX : Лінгвістика і літературознавство. С. 106—115.
18. Шевчук В. У череві апокаліптичного звіра: Іст. повісті та оповідання. К. : Укр. письменник, 1995. 201 с.
19. Юзвишин И. Основы информацииологии. 2-е изд., переработ. и доп. М. : Высш. шк., 2000. 505 с.

Поступила в редакцію 17.09.2013 г.

Бугаєва Надежда Анатольевна, аспірант
 ГУ «Луганський національний університет імені Т. Шевченка»
 91011, Україна, г. Луганск, ул. Оборонная, 2
 E-mail: winsera@mail.ru

UDC 821.161.2-34.09+929 Shevchuk

N. A. Bugaeva

Urban text in the historical works of Ukrainian writer Valery Shevchuk

This paper is an attempt to interpret historical works of Valery Shevchuk in the aspect of urban literature. Every work of the author is characterized by the urban text formed with the help of symbols, the reception of its residents, landscape paintings. Thus, Valery Shevchuk has created his own principle of the Ukrainian urban image, based on the mentality of an average person. Ukrainian mythology, demonology and symbols have become the hallmark of works by Valery Shevchuk.

Key words: interpretation, city, text, reception, urbanism.

Bugaeva Nadezda Anatolyevna, Postgraduate Student
 Luhansk Taras Shevchenko National University
 91011, Ukraine, Lugansk, ul. Oboronnaya, 2
 E-mail: winsera@mail.ru